

У ворот дома Гу горели четыре восьмиугольных фонаря, а рядом с хозяевами стояли служанки с фонарями в руках, освещая половину переулка ярким светом.

Издали заметив приближающийся паланкин, слуга сначала подошел проверить, не возвращается ли домой третья дочь семьи, но, приблизившись, увидел рядом с паланкином высокого коня, на котором сидел вельможа с внушительной осанкой. Слуга задумался, стоит ли подойти поближе, как вдруг услышал позади шорох шагов, скользящих по земле.

Обернувшись и осветив фонарем, он увидел целый отряд императорских стражников! Испугавшись, слуга поспешно отступил в сторону, боясь перегородить путь императорскому отряду.

Даже если бы он не узнал одежду императорского аристократа, то мундиры из Южного карательного ведомства, а тем более красные кисточки на поясах мечей, внушали страх простым людям.

Господин Гу, заметив, что его слуга вдруг застыл у стены, собирался уже окликнуть его и отругать, как вдруг увидел приближающийся отряд.

Особенно выделялся всадник в камзоле с каменным оттенком и желтой отделкой. Господин Гу замер, подумав, что это какой-то императорский аристократ проезжает через переулок. Очнувшись, он поспешно приказал всей семье преклониться.

Когда отряд приблизился, Господин Гу уже опустился на одно колено, как вдруг всадник произнес:

— Старец, не нужно церемоний. Я просто сопровождал вашу третью дочь домой. В пути задержались, время позднее, прошу извинить за беспокойство.

Этот ясный голос разнесся по тихому переулку, заставив всю семью Гу остолбенеть. Кто это? Сам Князь Сюань! Обращение к Господину Гу заставило всех вздрогнуть.

Лицо наложницы Шэнь позеленело!

Хотя Первый принц и отправлял людей проводить Гу Жао, он никогда лично не сопровождал ее. А этот аристократ лично сопровождал дочь Госпожи Янь домой — какая это честь!

Придя в себя, Госпожа Шэнь толкнула Господина Гу локтем и тихо спросила:

— Кто этот аристократ?

Гу Сюаньцин не ответил, почтительно поклонившись Цзян Хань до земли:

— Ваш покорный слуга благодарит Князя Сюань за заботу о моей дочери!

Эти слова заставили даже Госпожу Янь остолбенеть.

Она смутно помнила, как дочь недавно говорила, что ей понравился один аристократ. Она думала, что та просто хотела соревноваться с Гу Жао, но теперь...

Она действительно перегнула палку, ведь дочь связалась с заклятым врагом Первого принца — Второй принцессой!

Вся семья смотрела, как Князь Сюань соскочил с коня и лично помог выйти из паланкина.

Гу Шэн грациозно вышла, и взгляды ее и Князя Сюань встретились, наполненные нежной любовью.

После того как Князь Сюань уехал, Господин Гу все еще не мог прийти в себя. Его поддерживали, вводя в дом, и он время от времени бросал испуганные взгляды на Гу Шэн.

Гу Шэн понимала мысли отца. С тех пор как Гу Жао попала в дом Князя Чэньяня, семья Гу стремилась к Первому принцу и была враждебна Второй принцессе.

Теперь, видя, что Гу Шэн примкнула к стороне Второй принцессы, Гу Сюаньцин был одновременно раздражен и напуган, хотел остановить, но боялся высказаться, чтобы не обидеть.

Гу Шэн была рада, что отец не стал приставать, и быстро вернулась в свою комнату.

Госпожа Янь последовала за ней, полная вопросов, но, увидев усталое лицо дочери, сдержалась и сначала уложила Гу Шэн спать.

Возможно, из-за слишком большого количества мыслей Гу Шэн даже не могла беспокоиться. Она беззаботно проспала до утра и бодро отправилась в школу, чтобы встретить «гнев» Девятого высочества!

Девятое высочество на самом деле было довольно легким ребенком. Самое сложное, что случалось с Гу Шэн, было в прошлом году, когда та опрокинула сладкое пирожное и обожгла руку. Обычно, если она провинилась, достаточно было пары слов, чтобы успокоить.

Но на этот раз она сама чувствовала, что натворила!

С тех пор как Девятое высочество поступило в школу, его настроение стало другим.

Гу Шэн поклонилась и не осмелилась сразу заговорить, опустив голову и притворившись виноватой.

Цзян Чэньюэ выглядела спокойной, без признаков гнева, но и не пыталась подшучивать над Гу Шэн, что заставляло последнюю бояться просить прощения.

Так они и слушали учителя, пока не настало время конца утреннего урока.

Обычно в это время Гу Шэн подавала сладкое пирожное.

Хотя юный аристократ уже не был так ограничен няньками и мог сам заказывать еду, Девятое высочество все еще позволяло Гу Шэн каждый день готовить ему перекус.

Гу Шэн уделяла много внимания оформлению пирожных, и хотя они не могли сравниться с императорской кухней, они не должны были быть неприятными на вкус.

Рецепт она подобрала, купив пирожные в известной кондитерской на рынке, изучая состав и пропорции, наблюдая за предпочтениями Девятого высочества и вместе с поваром дома создавая идеальные для него пирожные.

Это казалось простым делом, но на самом деле занимало много свободного времени Гу Шэн, хотя она никогда не хвасталась этим перед Девятым высочеством.

Сегодня Гу Шэн принесла пирожные с кусочками фруктов.

Она боялась, что их сразу же выбросят, поэтому долго скрывала, пока не наступило время тренировок с палками.

Девятое высочество все еще выглядело спокойным, но, выйдя на поле, наконец, показало признаки гнева. Оно ловко двигалось с длинной палкой, заставляя тренера бегать по полю...

Гу Шэн подумала, что, вероятно, маленький негодяй вымещал на тренере злость на нее!

Менее чем через полчаса тренера унесли на носилках...

Гу Шэн, собравшись с духом, подошла и «рискнула» вытереть пот со лба Девятого высочества.

Увидев, что оно, как обычно, покорно наклонилось к ней, Гу Шэн успокоилась, прикусив губу, дрожащей рукой попыталась забрать палку, чтобы незаметно избавиться от «оружия».

Забирать оружие было обязанностью слуг, и Цзян Чэньюэ удивленно посмотрела на «усердную» Гу Шэн. Она хотела отпустить палку, но вспомнила, что Гу Шэн даже не могла поднять саблю, а эта палка была обшита железом и была очень тяжелой.

Цзян Чэньюэ отдернула палку, освободившись от руки Гу Шэн.

Гу Шэн вздрогнула, подумав, что маленький негодяй собирается напасть, но, подняв голову, увидела, как Цзян Чэньюэ подняла палку, крутанула ее в воздухе и опустила на землю, а затем протянула ей.

Гу Шэн с радостью взяла!

Но когда Девятое высочество отпустило, она перестала радоваться — палка была очень тяжелой!

Ее плечо чуть не подкосилось, едва удержавшись, она застыла на месте...

Маленький негодяй уже прошел мимо нее и сел в стороне.

Гу Шэн стояла на поле с палкой, пока слуги не пришли на помощь. С красным лицом и опущенной головой она вернулась к Девятому высочеству.

Девятое высочество все еще молчало.

Гу Шэн больше не могла терпеть. Почему этот ребенок вдруг замолчал? Неужели это влияние Цзян Хань!

Это было слишком мучительно, молчание пугало!

Гу Шэн надула губы, села рядом, сжимая платок, пока наконец не раздался звук...

Цзян Чэньюэ сидела прямо, одна рука на колене, другая постукивала по столу, не выдержав, она повернулась к Гу Шэн и серьезно сказала:

— Ты хочешь уморить меня голодом?

... Гу Шэн резко обернулась, широко раскрыв глаза, щеки дернулись.

Придя в себя, она поспешно достала из рукава пирожные, развернула их и почтительно подала

Девятому высочеству, воскликнув:

— Прошу прощения за нерадивость! Ваше высочество, отведайте пирожных!

Цзян Чэньюэ неодобрительно посмотрела на нее, взяла пирожное и ела, запивая чаем.

Гу Шэн наконец успокоилась. Если оно ест, значит, гнев не такой уж сильный. Завтра и послезавтра она принесет двойную порцию пирожных, и все будет в порядке!

Пока она строила планы, Девятое высочество вдруг спокойно сказала:

— Пятый брат говорит, что если проводить больше времени с благородными аристократами, то быстрее вырастешь...

Цзян Чэньюэ посмотрела на Гу Шэн своими персиковыми глазами и с обидой добавила:

— Тогда почему я до сих пор не могу добиться успеха? Может, слишком глупых благородных аристократов в расчёт не берут?

Гу Шэн сначала не поняла, но, услышав слово «глупый» и увидев презрительный взгляд маленького негодяя, сразу же поняла, что речь идет о ней...

Кто сказал, что она не в счет! Кто сказал, что она слишком глупая! Она могла выучить классический текст за десять прочтений, и это считалось быстро!

<http://bllate.org/book/16655/1526675>